

УДК 811.1/.8.

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-42-52

«И ДОЛГО МУЧИЛСЯ НАД СЛОВОМ, КОТОРОЕ НЕ ХОТЕЛО ПРИХОДИТЬ»: О НАИВНОЙ ОНОМАСИОЛОГИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Кравченко М. А.*Ростовский государственный университет путей сообщения**344038, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка**Народного Ополчения, д. 2, Российская Федерация***Аннотация**

Цель. Установление релевантных признаков, лежащих в основе деления рефлексивов на семантические типы, с последующим комплексным описанием рефлексивов ономасиологического типа.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом является описательный метод, включающий приёмы обобщения, систематизации, классификации, а также элементы контекстуального и функционально-прагматического анализа.

Результаты. Было выявлено, что рефлексивы делятся на два базовых семантических типа: рефлексивы семасиологического типа и рефлексивы ономасиологического типа. В процессе исследования рефлексивов ономасиологического типа были выработаны основания для их последующей семантической классификации по группам: рефлексив-хезитация, рефлексив-оценка, рефлексив-коррекция.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в попытке прояснить проблематику семантической типологии метаязыковых комментариев, определить основания разделения рефлексивов на семантические типы.

Ключевые слова: вербализованный комментарий, метаязык, объект рефлексии, ономасиологические рефлексивы, семасиологические рефлексивы

“AND I SUFFERED FOR A LONG TIME OVER THE WORD THAT DIDN'T WANT TO COME”: ON NAIVE ONOMASIOLOGY IN LITERARY TEXTS

M. Kravchenko*Rostov State Transport University**ploshchad' Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya 2, Rostov-on-Don 344038,
Rostov Region, Russian Federation***Abstract**

Aim. To establish the relevant features underlying the division of reflexives into semantic types, followed by a comprehensive description of reflexives of the onomasiological type.

Methodology. The main research method was descriptive method, which includes methods of generalization, systematization, classification, as well as elements of contextual and functional-pragmatic analysis.

Results. It was revealed that reflexives are divided into two basic semantic types: reflexives of the semasiological type and reflexives of the onomasiological type. In the process of studying reflexives of onomasiological type, the grounds for their subsequent semantic classification into the following groups were developed: reflexives of hesitation, reflexives of evaluation, reflexives of correction.

Research implications. This research clarified the problems of semantic typology of metalanguage comments, and determined the grounds for dividing reflexives into semantic types.

Keywords: verbalized comment, metalanguage, object of reflection, onomasiological reflexives, semasiological reflexives

Введение

Термин «метаязык», несмотря на многовековую историю развития идеи «Мета» в культурном и междисциплинарном пространствах, стал общеупотребительным в научном дискурсе относительно недавно – менее столетия назад. В лингвистику он пришёл из математической логики транзитом через труды по семиотике. Интерес к проблематике метаязыка сформировался под влиянием работ Р. Якобсона, который определил метаязыковую функцию как одну из важнейших функций языка. Знаменитое высказывание учёного о том, что «способность говорить на каком-то языке подразумевает также способность говорить об этом языке» [16, с. 363] ярко иллюстрирует метаязыковой потенциал естественного языка.

Метаязык представляет собой феномен с «двойной онтологией», иными словами, сочетает в себе признаки языка-объекта и языка-инструмента. Исследование структуры и функционирования метаязыка относится к числу наиболее сложных и интересных задач лингвистики.

Изначально практические исследования метаязыка ограничивались описанием «специального» метаязыка (метаязыка лингвистики). Устойчивость данной научной традиции привела к тому, что термином «металингвистика» до сих пор принято обозначать не целостное направление лингвистики, занимающееся проблемами метаязыка в широком понимании термина, а проблематику, связанную с вопросами функционирования и развития терминосистемы лингвистики. Однако постепенно в отечественном языкоznании обозначился интерес к проявлениям так называемого «обыденного» метаязыкового сознания и «неспециализированному» метаязыку. Первой значи-

тельной работой в этом направлении, по всей видимости, стоит считать диссертационное исследование, выполненное Б. С. Шварцкопфом [13]. В дальнейшем бурный рост научного интереса к исследованию метаязыковой составляющей в речи рядовых носителей языка можно объяснить двумя факторами. Первый из них имеет объективную природу и напрямую связан с так называемым «методологическим разворотом» в языкоzнании, под которым принято понимать переход от системоцентристической исследовательской парадигмы к парадигме антропоцентристической, вернувшейся к одной из центральных идей В. фон Гумбольдта о понимании языка как деятельности и рассматривающей язык как форму и способ самовыражения человека. Второй фактор носит скорее частный характер, что не умаляет произведённого им эффекта. Речь идёт о влиянии на языковедческое сообщество, произведённом работой А. Вежбицкой «Метатекст в тексте» [5]. Указанная работа выполнила роль своеобразной научной аттракции, вызвав широкое обсуждение в профессиональной среде и выступив в качестве катализатора интереса к теме отражения метаязыкового сознания в тексте.

Благодаря работам Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева, Н. Д. Голева, И. Т. Вепревой, Н. Б. Мечковской, В. Б. Кашкина, Н. А. Николиной, М. Р. Шумариной и других учёных в последние три десятилетия в отечественной лингвистике произошло становление и развитие глубокой научной традиции с закреплением соответствующих предмета, методов и процедур исследования обыденного метаязыкового сознания. Названную традицию обозначают как «наивную лингвистику», «народную лингвистику», «стихийную лингвистику», «теорию обыденной линг-

вистики». Единицей анализа в работах данного направления выступают разноструктурные отрезки текста, в которых отражаются результаты метаязыковой рефлексии. Эти отрезки принято обозначать термином «рефлексив», введённым в научный оборот И. Т. Вепревой. Под рефлексивами И. Т. Вепрева понимает «относительно законченные метаязыковые высказывания, содержащие комментарий к употребленному слову или выражению» [6, с. 8]. Позволим себе заметить, что данное определение, на наш взгляд, несколько «обедняет» потенциальный состав рефлексивов. Считаем, что метаязыковой контекст может пропасть не только через вербализованный комментарий к слову или выражению, но может также носить латентный характер и присутствовать в тексте в свёрнутом виде. В этой связи мы причисляем к рефлексивам любые отрезки текста, содержащие информацию метаязыкового характера, выраженную эксплицитно или имплицитно.

Современный этап исследования рефлексивов характеризуется активным изучением их таксономических характеристик и построением типологий на базе выявленных релевантных признаков. Значительных результатов теория обыденной лингвистики добилась в изучении и описании структурных, формальных и функциональных характеристик рефлексивов. Гораздо менее разработанной остаётся проблематика семантической типологии метаязыковых комментариев. Багатство и разнообразие эмпирического материала создаёт существенные трудности для поиска и определения не противоречивых оснований разделения рефлексивов на семантические типы. Поэтому описание семантических типов рефлексивов безусловно относится к числу актуальных задач лингвистики.

Объектом исследования в статье являются рефлексивы, извлечённые методом сплошной выборки из художественных произведений современных русских писателей.

Предметом исследования выступают семантические характеристики собранного корпуса рефлексивов.

Цель работы заключается в установлении релевантных признаков, лежащих в основе деления рефлексивов на семантические типы, с последующим комплексным описанием рефлексивов ономасиологического типа.

В качестве основного метода в проведённом исследовании использовался описательный метод, включающий приёмы обобщения, систематизации, классификации, а также элементы контекстуального и функционально-прагматического анализа.

Семантические типы рефлексивов. Рефлексивы семасиологического типа

В процессе анализа обширного корпуса примеров (более 10 тысяч единиц) удалось установить наличие двух семантических типов рефлексивов. К первому типу относятся метаязыковые комментарии, образованные в результате метаязыковой рефлексии над «готовой» языковой единицей (последовательностью единиц). Второй тип образуют рефлексивы, порождаемые в ходе акта номинации. Первый тип рефлексивов имеет семасиологическую природу, второй – ономасиологическую. Для рефлексивов семасиологического типа характерна ситуация, при которой метаязыковое напряжение возникает в пространстве от слова к его характеристикам (при этом в фокусе внимания рефлексии могут оказаться самые разнообразные компоненты знака: от его этимологии и значения до особенностей функционирования). У рефлексивов ономасиологического типа метаязыковое напряжение фиксируется между предметно-понятийной областью и её обозначением.

В качестве релевантных признаков семасиологических рефлексивов следует рассматривать их статичность и открытый характер структуры. Признак статичности проявляется в наличии готового, заданного дискурсивной си-

туацией, объекта рефлексии. Признак открытости структуры реализуется фактом наличия в структуре рефлексива как метаязыкового комментария, так и объекта рефлексии (комментирования): *На Западе по-другому думают? На то они и Запад. От слова «западня»!*¹; Да, важно: мы ведь расписались (какое советское словечко!)

Ономасиологические рефлексивы

Релевантными признаками ономасиологических рефлексивов, наоборот, выступают динамичность и закрытый характер структуры. Динамичность ономасиологического рефлексива объясняется тем, что рефлексив данного типа рождается непосредственно в процессе семиозиса. В фокусе метаязыковой рефлексии оказывается процесс выбора номинации для обозначения некоторого фрагмента реальности. Как правило, наличие ономасиологического рефлексива в тексте свидетельствует о возникновении «нештатной ситуации» в акте именования, с его помощью маркируется нетривиальность лексического выбора. Признак закрытости структуры ономасиологического рефлексива сводится к отсутствию в тексте вербализованного объекта рефлексии. Последний остаётся «за кадром» и представляет собой потенциальную семиотическую связь между знаком и денотатом (фрагментом внеязыковой действительности): Я должна ... Нет, не должна ... Мы с моим бывшим бой ... нет, мужчиной ... летом еще решили лететь в Португалию³; – Ой, это сложно понять ... Нет, понять не сложно, а ... как это ... оказаться на моем месте – не советую⁴.

¹ Поляков Ю. Козлёнок в молоке // Поляков Ю. Парижский апофеоз козленка. М.: АСТ, 2021. С. 108.

² Водолазкин Е. Авиатор. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. С. 339.

³ Сенчин Р. Русская зима // Сенчин Р. Русская зима: повести. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 104.

⁴ Сенчин Р. У моря // Сенчин Р. Русская зима: повести. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2022. С. 85 (далее – Сенчин Р. У моря).

Далее, в соответствии с поставленной целью исследования, мы подробно рассмотрим особенности рефлексивов ономасиологического типа. Системное изучение последних будет способствовать «реконструкции картины» наивной ономасиологии, иными словами, позволит обнаружить в речи факты концептуализации представлений рядовых носителей языка о семиотическом процессе выбора номинаций, необходимых для адекватной передачи смыслов. В данном случае словосочетание «наивная ономасиология» мы употребляем по аналогии с такими составными терминами, как «наивная фольклористика», «наивная этимология», «наивная семантика» и другими такого рода терминами, широко используемыми в работах по теории обыденной лингвистики.

Следует отметить, что исследование ономасиологических рефлексивов как отдельного семантического типа метаязыковых контекстов проводится впервые. Однако научный интерес к примерам речевой деятельности (фрагментам текста), отражающим (описывающим) стратегии поиска слова, имеет глубоко сформированную традицию. Рефлексия по поводу выбора номинации становилась предметом специальных исследований в области метаязыка и обыденного метаязыкового сознания. В зависимости от целей, задач и привлекаемого к анализу эмпирического материала можно выделить несколько направлений в изучении конструкций метаязыкового поиска.

Во-первых, конструкции, определяемые нами как ономасиологические рефлексивы, изучались с точки зрения формы их языкового воплощения. В работах данного содержания явления диалогической цитации, переспроса, вербальной хезитации, авторедактирования и некоторые другие квалифицировались исследователями в качестве метаязыковых операторов или метапоказателей. Наиболее полная и системная типология метапоказателей, по нашему мнению,

представлена в монографическом исследовании М. Р. Шумариной [15, с. 79–113]. В указанной работе установлено, что ономасиологические рефлексивы проявляются на «поверхности текста» в виде косвенных сигналов метаязыковой рефлексии, а формой их материального выражения выступают «аналоги метаператоров» [там же, с. 89–100]. Вопросы изучения системы средств выражения метаязыковой семантики, в том числе конструкций, в которых вербализуются факты коммуникативного затруднения, сохраняют свою актуальность и в новейших исследованиях [7; 8; 10; 11].

Во-вторых, конструкции метаязыкового поиска привлекали внимание исследователей, разрабатывающих теорию нечёткой номинации [1; 9; 10]. Ономасиологические рефлексивы и маркеры-аппроксиматоры, свидетельствующие о нечёткой (неточной) номинации в тексте, по сути представляют собой однородные явления. Близость указанных понятий связана с тем, что, по мнению В. И. Подлесской, «потребность в нечёткой номинации возникает у говорящего в проблемных точках порождения дискурса ...» [9, с. 630]. Фактически в теории нечётких номинаций обращение к метаязыковой проблематике происходит сквозь призму изучения семантической категории аппроксимации.

В-третьих, значительное внимание рефлексивам ономасиологического типа уделяется в исследованиях прагматики устной речи [2; 3; 4; 12; 14]. В указанных работах анализируются дискурсивные единицы, употребляемые в метаязыковой функции, в частности единицы, маркирующие дискурсивную ситуацию поиска номинации. При этом Н. В. Богданова-Бегларян предлагает рассматривать рефлексивы как одну из разновидностей прагматем речи [3, с. 12].

Семантические группы рефлексивов ономасиологического типа

Перейдём к решению задачи описания ономасиологических рефлексивов в пространстве художественного текста. Анализ обширного корпуса примеров позволил прийти к выводу о том, что среди рефлексивов ономасиологического типа выделяются несколько семантических групп. В основе этого разделения лежит специфика протекания процесса нетривиального лексического выбора. С некоторой долей условности данный процесс можно разделить на следующие этапы: 1) собственно этап поиска адекватной номинации, сопровождающийся вербально маркированной хезитацией продуцента; 2) этап оценки выбранной номинации; 3) этап коррекции, который имеет место в случае негативной оценки продуцентом выбранного слова, и перезапуска метаязыкового поиска. Содержательно ономасиологические рефлексивы отражают один из указанных этапов. В соответствии с этапами метаязыкового поиска мы предлагаем разделить рефлексивы ономасиологического типа на три классификационные группы: рефлексив-хезитация, рефлексив-оценка и рефлексив-коррекция.

Рефлексив-хезитация является наиболее распространённым видом ономасиологических рефлексивов (их доля в общем объёме рефлексивов исследуемого типа составляет более 70%). Рефлексивы этой семантической группы фиксируют метаязыковую рефлексию через колебания продуцента, которые свидетельствуют о трудностях в процессе выбора номинации.

Во многих случаях хезитация говорящего сопровождается паузой (паузами). При этом высказывание предстаёт в сегментированном виде. Пауза указывает на активизацию рефлексивных процессов метаязыкового сознания. Следует отметить, что хезитация говорящего в художественных текстах имеет многообразные средства выражения, в том числе

средства не собственно лингвистического характера. К таковым мы относим, прежде всего, пунктуационное деление текста на отрезки посредством использования многоточий, что нарушает монолитность высказывания и маркирует речевые паузы. В приведённых ниже примерах пунктуационное маркирование пауз иллюстрирует ономасиологическую рефлексию говорящего: *Въехали на горку, он попросил водителя остановиться, пояснил: – Тут всегда останавливались, когда в армию провожали или гроб везли на погост, прощались с деревней. Место такое ... специальное¹*; *Ага! Так вы признаете, что это ... неприличные снимки²*. К не собственно лингвистическим средствам относятся также паралингвистические сигналы (э-э; а-а; хм; кхм и др.), заполняющие в речевой цепи паузы, вызванные затруднениями при выборе языковых знаков: *Трудно не признать, что глубокоуважаемый дипломат избрал весьма, э-э, убедительную форму защиты своих научных взглядов ...³*; *Сын лет с восьми перестал задавать ему вопросы, спрашивавшие совета, просить почитать на ночь книжку или что-нибудь рассказать – зажил как-то отдельно. В плане, хм, так называемого внутреннего мира⁴*.

В связи с важностью маркирования рефлексива для развертывания сюжета и для организации понимания читателем художественного текста авторы нередко прибегают к эксплицитным комментариям речевых пауз: – *Почему? Ты же теперь ... – он не знал, какое слово подобрать, чтобы её случайно не обидеть, – ... свободная⁵*; *К маю территория*

вашего сельсовета должна быть готова к ... – Молодой человек в цветастой рубашке запнулся. – Кхм, должна соответствовать санитарным нормам⁶.

Приведённые выше примеры показывают, что паузы в художественном тексте помогают обнаруживать метаязыковые контексты. Однако далеко не всегда рефлексив-хезитация сопровождается паузой. Хезитация говорящего может быть обозначена с помощью лексических средств, так называемых «хезитативов». К числу последних принадлежат такие дискурсивные слова и конструкции, как *может, наверное, как-то, пожалуй, что ли* и др. В определённых контекстах они передают идею неуверенности в правильности выбора слова, могут говорить о неполном референциальном соответствии выбранной номинации: *В этот день он принял душ пять раз. Не помогало. Через некоторое время тело вновь покрывалось, омывалось, может бальзамировалось густым и едким⁷*; *В темноте говорить было легко, а сейчас, на солнце, перед новым этапом стыдной работы стало совестно, что ли ...⁸*.

Для выражения хезитации в художественных текстах используются разнообразные синтаксические средства. Среди них следует выделить употребление целого ряда сочинительных и подчинительных союзов (например, союзы *или; не то чтобы..., а; если не ..., то и др.*), с помощью которых создаются конструкции с метаязыковым содержанием. При этом следует отметить, что данная функция союзов не является для них первичной. Свой метаязыковой статус они приобретают в контексте. Указанные союзы в приведённых примерах не разделяют денотаты или понятия, не противопо-

¹ Алешковский П. Крепость: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. С. 175 (далее – Алешковский П. Крепость).

² Веллер М. Режиссер в эротике // Веллер М. Легенды Невского проспекта. М.: АСТ-Москва, 2009. С. 373.

³ Веллер М. Оружейник Тарасюк // Веллер М. Легенды Невского проспекта. М.: АСТ-Москва, 2009. С. 142.

⁴ Сенчин Р. У моря. С. 22.

⁵ Варламов А. Душа моя Павел. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. С. 261.

⁶ Сенчин Р. Зона затопления: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. С. 65 (далее – Сенчин Р. Зона затопления).

⁷ Сенчин Р. Петля // Сенчин Р. Петля: повесть, рассказы. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 310 (далее – Сенчин Р. Петля).

⁸ Сенчин Р. Зона затопления. С. .256.

ставляют их и не передают значение условия выполнения действия, а маркируют процесс поиска означающего: *Вместо солнца – багровая полоса на горизонте. Или багряная ...¹*; *Об этом Сергей часто не то чтобы спорил, а разговаривал с друзьями – Славкой и Юлькой Седых²*; А тут – события трёх тысячелетней давности можно проследить чуть ли не по месяцу ... Ну, или если не проследить, то представить³.

Хезитация может быть обозначена формой специального вопроса, непосредственно обращённого к результатам метаязыкового поиска: *Но большинство не заглядывает в причину – большинство ругает следствие коренной ошибки. Или как это назвать? Как назвать уничтожение части страны?⁴*; Голень обхватывает тонкий ремешок; каблук небольшой, напоминающий ножку коньчного фужера. Или бокала. Как правильно?⁵.

Отдельной семантической группой ономасиологических рефлексивов являются рефлексивы-оценки. Они отражают результаты рефлексии метаязыкового сознания на предмет соответствия денотативно-понятийного содержания, которое хотел передать носитель языка, значению подобранной им номинации. Оценка должна давать ответ на вопрос об успешности проведённого метаязыкового поиска. Несколько обобщая данные, полученные в результате анализа эмпирического материала, позволим себе утверждать, что семантика рефлексивов-

оценок имеет градуальный характер и воспроизводит три класса оценок.

Во-первых, содержание рефлексива может устанавливать полное соответствие между экстралингвистической реальностью и семантикой слова, что свидетельствует об успешном выборе номинации: *Безымянные мужчины стояли неподвижно и спокойно смотрели на Антона. Не равнодушно, а именно спокойно⁶*; *Стала накатывать паника. Именно накатывать – как-то волнами⁷*.

Во-вторых, содержание рефлексива может фиксировать частичное соответствие между денотатом и значением слова. В подобных случаях субъект рефлексии в целом допускает использование выбранной номинации для обозначения внеязыковых реалий: *Мне четыре бутылки выдал – нам с тобой на опохмел. Завещал, можно и так сказать⁸*; *Она активно использует, скажем так, вексельные схемы в своей деятельности⁹*.

В-третьих, содержание рефлексива может говорить о полном несоответствии между экстралингвистической реальностью и значением слова, что манифестирует ситуацию неудачного выбора номинации: *Она всю жизнь проработала учительницей, была законопослушной, покорной любой власти ... Нет, «покорной» – не то слово¹⁰*; *Телефон все звонил. Андрей Львович встал и побрел на кухню. Впрочем, «звонил» – чересчур громко сказано¹¹*.

Зачастую именно вследствие ономасиологической рефлексии, выявившей несоответствие знака и денотата, запускается этап коррекции или повторного поиска номинации. Рефлексив-коррекция представляет собой конструкцию,

¹ Сенчин Р. В залипе // Сенчин Р. Петля: повесть, рассказы. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 247.

² Сенчин Р. Ты меня помнишь? // Сенchin Р. Петля: повесть, рассказы. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 121 (далее – Сенчин Р. Ты меня помнишь?).

³ Сенчин Р. Сюжеты // Сенчин Р. Петля: повесть, рассказы. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 100.

⁴ Сенчин Р. Зона затопления. С. 122.

⁵ Сенчин Р. Полчаса // Сенчин Р. Петля: повесть, рассказы. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2020. С. 378.

⁶ Сенчин Р. Петля. С. 317.

⁷ Сенчин Р. Дождь в Париже: роман. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. С. 234 (далее – Сенчин Р. Дождь в Париже).

⁸ Алешковский П. Крепость. С. 396.

⁹ Сенчин Р. Зона затопления. С. 200.

¹⁰ Сенчин Р. Петля. С. 283.

¹¹ Поляков Ю. Гипсовый трубач. М.: АСТ, 2015. С. 6.

состоящую из двух лексических компонентов – корректируемого и корректирующего языковых знаков: «Гремела музыка ...» *Нет, музыка не гремела, какие бы мощные ни качали звук колонки. Музыка лилась. Та музыка – лилась*¹; Особенно удивил – нет, поразил – Андрея ведущий этого марафона ...².

Функция рефлексива-коррекции связана с уточнением передаваемых смыслов. При этом в качестве рефлексива нами рассматриваются исключительно метаязыковые образования, иными словами, те фрагменты текста, которые представляют собой не результат дополнительного осмысления (переосмысления) внеязыковой реалии, а случаи так называемого «лингвистического редактирования», отражающего факт выбора более подходящих описываемой ситуации языковых знаков. Рефлексив-коррекция, используемый в функции уточнения, зачастую сопровождается метаоператорами «точнее», «вернее», «скорее»: *Там же жил Валерик – продавец дешевой самопальной водки, а точнее адского пойла с устойчивым запахом ацетона, которое употребляли местные алкаши*³; Оказалось, Жека теперь работает в одной газовой компании, вернее, в компании по транспортировке газа⁴; Во дворе вихрило не-привычное, в первый момент испугавшее Сергеева оживление. Суматоха, скорее⁵.

В некоторых случаях границы рефлексива-коррекции могут расширяться. В его объем включаются отрезки текста, специально поясняющие мотивы имеющей место коррекции: *На Петроградской стороне, между улицами Красного Курсанта и Красной Конницы, есть маленькая площадь. Скорее даже сквер. Кругом деревья и скамейки – наверное, сквер*⁶; А

с другой стороны горница ещё одна дверь отварилась, и входил теща. Али сказать, вплывает: баба толщины необъятной, половина уж в горнице, здоровается, а другая половина ещё и в двери не взошла, ждать надо⁷.

Необходимо отметить, что деление ономасиологических рефлексивов на указанные семантические группы становится возможным при глубоком и детальном рассмотрении языкового материала. Через построение этой классификационной матрицы решается задача комплексного описания рефлексивов ономасиологического типа. Вместе с тем рефлексивы каждой из выделенных семантических групп являются продуктом целостного процесса метаязыковой рефлексии. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что иногда все стадии ономасиологической рефлексии «выходят на поверхность» в одном рефлексиве, совмещая в себе хезитацию, оценку и коррекцию: *Но главред отреагировала удивительно ... Нет, не спокойно, а как-то мужественно*⁸; Подняла лицо на секунду – вообще! Я такой прибалдел. *Лунарики ... не, глаза – глаза у неё, настороженные – темные, яркие такие, большие ...*⁹.

Заключение

Проведённое исследование позволило прийти к следующим выводам. В пространстве художественных текстов фиксируется значительное количество разнообразных метаязыковых контекстов, которые представляют собой богатый эмпирический и иллюстративный материал для теории обыденной лингвистики. Рефлексивы как единицы анализа, маркирующие зоны метаязыкового напряжения и выраженные в форме метаязыковых комментариев, характеризуются семантической неоднородностью. Нами было установлено, что рефлексивы делятся на два базовых семантических

¹ Сенчин Р. Дождь в Париже. С. 40.

² Сенчин Р. Дождь в Париже. С. 370.

³ Алешковский П. Крепость. С. 229.

⁴ Сенчин Р. Ты меня помнишь? С. 138.

⁵ Сенчин Р. У моря. С. 38.

⁶ Веллер М. Лаокоон // Веллер М. Легенды Невского проспекта. М.: АСТ-Москва, 2009. С. 205.

⁷ Толстая Т. Кысь. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. С. 168.

⁸ Сенчин Р. Зона затопления. С. 349.

⁹ Сенчин Р. Зона затопления. С. 106.

типа: рефлексивы семасиологического типа и рефлексивы ономасиологического типа. Первые отражают результаты рефлексии, протекающей от знака к его содержанию. Вторые фиксируют рефлексию в направлении от семантики к языковому способу её выражения. Релевантными признаками семасиологических рефлексивов являются статичность и открытость структуры. Для ономасиологических рефлексивов релевантными оказываются признаки динамичности и

закрытости структуры. В процессе исследования рефлексивов ономасиологического типа были выработаны основания для их последующей семантической классификации. В соответствии с этапами метаязыкового поиска ономасиологические рефлексивы распределяются по следующим семантическим группам: рефлексив-хезитация, рефлексив-оценка, рефлексив-коррекция.

Дата поступления в редакцию 11.11.2022

ЛИТЕРАТУРА

- Байдуж Л. М. Стратегии квазиноминаций, реализуемые в высказываниях с метапоказателем *скажем так* // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2017. Т. 16. № 9. С. 59–64. DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-9-59-64.
- Богданова-Бегларян Н. В. Кто ищет – всегда ли найдет? (о поисковой функции вербальных хезитативов в русской спонтанной речи) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая–02 июня 2013 г.). Вып. 12 (19): в 2-х томах. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 125–136.
- Богданова-Бегларян Н. В. Рефлексив в системе дискурсивных единиц русской устной речи // Мир русского слова. 2015. № 3. С. 11–17.
- Богданова-Бегларян Н. В. Так сказать – рождение прагматического маркера (об активных процессах в русской устной речи) // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: сборник научных статей. М.: Флинта, 2021. С. 73–85.
- Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: «Прогресс», 1978. С. 402–424.
- Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 384 с.
- Гаврилова Е. И., Дикишина В. В. Вербализация коммуникативного затруднения как проявление речевой рефлексии (на материале автобиографической прозы М. И. Цветаевой) // Казанская наука. 2021. № 11. С. 57–60.
- Лю Эньшуй. Функционирование метатекстовых операторов с компонентами «говоря» и «скажать» в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2022. 25 с.
- Подлесская В. И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая–02 июня 2013 г.). Вып. 12 (19): в 2-х томах. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 619–631.
- Подлесская В. И., Стародубцева А. В. О грамматике средств выражения нечеткой номинации в живой речи // Вопросы языкоznания. 2013. № 3. С. 25–41.
- Цесарская А. Е. Явление автокоррекции в русской разговорной речи: разноспектное описание: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2020. 26 с.
- Чжан Шо. Структура и функции служебных единиц вторичного характера, формирующих отношения пояснения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2021. 23 с.
- Шварцкопф Б. С. Оценки говорящими фактов речи: (лингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1971. 10 с.
- Шилихина К. М. Дискурсивное маркирование нетривиального лексического выбора // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая–02 июня 2013 г.). Вып. 12 (19): в 2-х томах. Т. 1: Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 698–707.

15. Шумарина М. Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 328 с.
16. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Якобсон Р. Избранные работы. М.: «Прогресс», 1985. С. 361–368.

REFERENCES

1. Bayduzh L. M. [The quasi-nominations strategies realized in statements with the expression *skazhem tak* (so to say)]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 2017, vol. 16, no. 9, pp. 59–64. DOI: 10.25205/1818-7919-2017-16-9-59-64.
2. Bogdanova-Beglarian N. V. [Those who seek, will they find? (search function of verbal hesitations in Russian spontaneous speech)]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: materialy yezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii «Dialog»* (Bekasovo, 29 maya–02 iyunya 2013 g.). Vyp. 12 (19): v 2-kh tomakh. T. 1: Osnovnaya programma konferentsii [Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (Bekasovo, May 29–June 02, 2013). Iss. 12, Volume 1 of 2. Main conference program]. Moscow Russian State University for the Humanities Publ., 2013, pp. 125–136.
3. Bogdanova-Beglarian N. V. [Reflexive items in Russian speech discursive units system]. In: *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word], 2015, no. 3, pp. 11–17.
4. Bogdanova-Beglaryan N. V. [Tak skazat' (so to say) – the birth of a pragmatic marker (about active processes in Russian speech)]. In: *Aktivnyye protsessy v sovremenном russkom yazyke: natsional'noye i internatsional'noye* [Active processes in modern Russian: national and international: collection of scientific articles]. Moscow, Flinta Publ., 2021, pp. 73–85.
5. Wierzbicka A. [Metatext in the text]. In: *Novye v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. VIII. Lingvistika teksta* [New in foreign linguistics. Iss. VIII. Linguistics of the text]. Moscow, Progress Publ., 1978, pp. 402–424.
6. Vepreva I. T. *Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu* [Language reflection in the post-Soviet era]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2005. 384 p.
7. Gavrilova Ye. I., Dikushina V. V. [Verbalisation of the communication difficulties as a display of speech reflection (based on the autobiographical prose of Marina Tsvetaeva)]. In: *Kazanskaya nauka* [Kazan Science], 2021, no. 11, pp. 57–60.
8. Liu Enshuai. *Funktzionirovaniye metatekstovykh operatorov s komponentami «govorya» i «skazat'» v sovremennom russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The functioning of metatext operators with the components “speaking” and “say” in modern Russian: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Vladivostok, 2022. 25 p.
9. Podlesskaya V. I. [Vague reference in Russian: evidence from spoken corpora]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: materialy yezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii «Dialog»* (Bekasovo, 29 maya–02 iyunya 2013 g.). Vyp. 12 (19): v 2-kh tomakh. T. 1: Osnovnaya programma konferentsii [Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (Bekasovo, May 29–June 02, 2013). Iss. 12, Volume 1 of 2. Main conference program]. Moscow Russian State University for the Humanities Publ., 2013, pp. 619–631.
10. Podlesskaya V. I., Starodubceva A. V. [On the grammar of placeholders in colloquial speech]. In: *Voprosy yazykoznanija* [Topics in the study of language], 2013, no. 3, pp. 25–41.
11. Tsesarskaya A. Ye. *Yavlenije avtokorrektcii v russkoj razgovornoj rechi: raznoaspektnoye opisanije: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The phenomenon of auto-correction in Russian colloquial speech: a multidimensional description: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Vladivostok, 2020. 26 p.
12. Zhang Shuo. *Struktura i funktsii sluzhebnykh yedinit vtorichnogo kharaktera, formiruyushchikh ot-nosheniya poyasneniya v sovremenном russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The structure and functions of service units of a secondary nature that form explanatory relations in modern Russian: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Vladivostok, 2021. 23 p.
13. Schwarzkopf B. S. *Otsenki govoryashchimi faktov rechi: (lingvisticheskiy aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Estimations by speakers of the facts of speech: (linguistic aspect): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 1971. 10 p.
14. Shilikhina K. M. [Discursive markers of non-trivial lexical choice]. In: *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nyye tekhnologii: materialy yezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferentsii «Dialog»* (Bekasovo,

- 29 maya–02 iyunya 2013 g.). Vyp. 12 (19): v 2-kh tomakh. T. 1: Osnovnaya programma konferentsii [Computational Linguistics and Intellectual Technologies Papers from the Annual International Conference “Dialogue” (Bekasovo, May 29–June 02, 2013). Iss. 12, Volume 1 of 2. Main conference program]. Moscow Russian State University for the Humanities Publ., 2013, pp. 698–707.
15. Shumarina M. R. *Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta. (Metayazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy)* [Language in the mirror of a literary text. (Metalinguistic reflection in the works of Russian prose)]. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ., 2011. 328 p.
16. Jakobson R. [On the linguistic aspects of translation]. In: Jakobson R. *Izbrannyye raboty* [Selected works]. Moscow, Progress Publ., 1985, pp. 361–368.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравченко Михаил Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Массовые коммуникации и прикладная лингвистика» Ростовского государственного университета путей сообщения;
e-mail: oksanka_2007@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Michail A. Kravchenko – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department “Mass communications and applied linguistics”, Rostov State Transport University;
e-mail: oksanka_2007@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кравченко М. А. «И долго мучился над словом, которое не хотело приходить»: о наивной ономасиологии в художественных текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 42–52.

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-42-52

FOR CITATION

Kravchenko M. A. “And I suffered for a long time over the word that didn’t want to come”: on naive onomasiology in literary texts. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 1, pp. 42–52.

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-42-52